

Любовь Чернега

Ничего личного, просто апокалипсис

Любовь Чернега

**Ничего личного,
просто апокалипсис**

«Автор»

2026

Чернега Л.

Ничего личного, просто апокалипсис / Л. Чернега — «Автор», 2026

Вы когда-нибудь просыпались от того, что кто-то стоит у вашей кровати и тяжело дышит? А если этот кто-то - совсем не человек, и он не собирается уходить? Добро пожаловать в новый мир. Здесь у каждого есть личный зомби. Он не ест мозги, не грызёт руки и вообще не агрессивен. Он просто мешает жить. Шепчет гадости, сидит на вашем диване, портит настроение и отказывается исчезать. Психолог пытается помочь психике с этим справляться. Религиозный фанатик видит библейские пророчества в каждом бытовом пустяке. Активистка бросается на баррикады и защищает зомби. Политик строит карьеру на всеобщем хаосе. Учёный ищет способ уничтожить их. Кто-то пытается избавиться от зомби. Кто-то - приспособиться к новой реальности. Кто-то - использовать ситуацию. Но чем больше они пытаются, тем отчётливее становится одно - эти гости пришли не случайно. Ничего личного, просто апокалипсис.

© Чернега Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава1. Жена, облечённая в солнце	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Любовь Чернега

Ничего личного, просто апокалипсис

Глава1. Жена, облечённая в солнце

Алексей Петрович вышел на кухню заварить чай и остановился в дверях.

Людмила стояла у плиты в новом халате. Халат был шёлковый, ярко-жёлтый, с крупным красным драконом, который обвивал всё полотно от плеча до подола. Солнце за окном светило Людмиле в спину, и дракон на её спине казался огненным.

Алексей Петрович замер. Потом медленно достал телефон и тихо, стараясь не шуметь, сделал два кадра. Людмила обернулась на щелчок.

- Вы чего, Алексей Петрович?

- Халат, - сказал он. - Красивый. Очень.

- Правда? - она усмехнулась. - Я сама в восторге. Увидела на распродаже, пятьсот рублей всего. Представляете? Я сразу влюбилась.

- Пятьсот, - повторил Алексей Петрович и посмотрел на дракона.

Он вернулся в комнату, открыл ноутбук и сохранил фото в папку «Знаки». Там уже лежали другие фотографии - плакат кандидата в депутаты с двумя микрофонами, похожими на рога; треснутая икона в подъезде; обломанное дерево во дворе, которое он сфотографировал три дня назад.

Он переименовал новое фото в «Жена, облечённая в солнце. Дракон» и закрыл ноутбук.

Аня вышла из дома и пошла на остановку. Она уже успела написать в чат волонтеров: «В субботу выезжаем на уборку парка. Нужны перчатки и мешки. Кто может взять - отпишитесь». Никто не отписался. Она подумала: «Безответственные люди. Вечно я всё тащу на себе».

Она стояла на остановке и листала ленту. Поливала гневом очередной пост о том, как пластик убивает океан, как люди безразличны к планете, как правительство не делает ничего. Она ставила хэштеги, смайлики с планетой и переходила к следующему посту.

Рядом что-то упало. Аня подняла голову. Мужчина средних лет в куртке отошёл от урны на два шага и небрежно бросил салфетку на асфальт.

- Стойте! - выкрикнула Аня так громко, что несколько человек на остановке обернулись.

- Вы что, не видите? Урна в двух шагах!

Мужчина обернулся. Спокойно, даже с ленцой.

- Вижу, - сказал он. - И что?

- Как - что? - Аня повысила голос, она уже чувствовала, как внутри закипает знакомое жгучее возмущение. - Вы на планете живёте! Вы понимаете, что этот мусор разлагается сотни лет? Что животные его едят и умирают?

- Так подними, - пожал плечами мужчина. - Если тебе не всё равно.

Аня замерла. Он посмотрел на неё с насмешкой, потом развернулся и ушёл. Аня осталась стоять. Она смотрела на салфетку, потом на урну, потом на удаляющуюся спину. Она чувствовала, как внутри всё кипит, как её праведный гнев ищет выхода.

Она могла бы нагнуться и поднять. Но она не стала.

Вместо этого она достала телефон, сфотографировала обёртку на асфальте, потом крупным планом урну в двух метрах, потом ноги прохожих, которые проходили мимо и не замечали её мусора.

Она набрала текст: «Это наша реальность. Я сегодня стала свидетелем того, как взрослый мужчина намеренно бросил мусор мимо урны, а когда я сделала ему замечание - он послал меня. И самое страшное, что я одна пытаюсь что-то делать. Никто не подошёл, никто не поддержал. Мы умираем от нашей лени, и нам всё равно».

Она поставила пять восклицательных знаков, добавила ссылку на свой канал с тегом «осознанность» и опубликовала.

«Вот так, - подумала она с чувством выполненного долга.»

Салфетка так и лежала на асфальте.

Ирина сидела в машине перед бутиком и говорила по телефону. На заднем сиденье лежала сумка, которую она купила неделю назад, но сегодня она увидела в витрине другую - тёмно-синюю, с золотой фурнитурой, и поняла, что хочет именно её.

- Дорогой, - сказала она в трубку. - Ты не мог бы перевести мне немного? Я тут увидела сумочку, она просто идеальная, я не могу пройти мимо.

Муж на том конце вздохнул. Она услышала этот вздох и поморщилась.

- Ира, у тебя их уже сто, - сказал он. - Ты не можешь тратить меньше? У нас ещё не подписан контракт, я уже говорил тебе.

- Какой контракт? - фыркнула жена. - Ты мог бы выиграть тендер, если бы не был таким... не знаю... медлительным.

- Медлительным? - голос мужа стал жёстче. - Я три месяца готовил документы, а ты просишь деньги на сумочку. Ты хоть понимаешь, что если мы не получим этот контракт, нам придётся сокращать штат?

- И что? - сказала Ирина. - Сокращай. Лишние рты не нужны. У меня завтра встреча с избирателями, мне нужен имидж, а не твои проблемы.

- Имидж, - повторил муж и усмехнулся. - Хорошо. Я переведу. Но ты тоже там подёргай кого нужно за тендер.

- Ты думаешь, я не дёргаю? - огрызнулась она. - Я же не могу в упор, я ищу подходы.

Муж что-то ответил, но она уже не слушала. Она смотрела на сумочку в витрине.

Семён сидел в своём кабинете и смотрел в окно. Только что закрылась дверь за последним клиентом.

Первая пациентка, женщина сорока пяти лет, говорила о муже. Он изменяет, она знает, она видела переписку. Семён слушал, кивал, иногда задавал вопросы. Он не сказал ей, что она боится одиночества больше, чем измены. Он предложил ей успокоительное и сказал, что нужно поработать над чувством безопасности.

Второй, мужчина тридцати лет, жаловался, что проверяет телефон каждые пять минут. Семён спросил, когда это началось. Мужчина сказал: «Года два назад». Семён подумал, что два года назад у этого человека развалилась семья, но он не сказал ему об этом. Он предложил антидепрессанты и цифровой детокс.

Третий, старик, говорил о том, что дети не звонят. Он повторял это снова и снова, и Семён слушал, хотя внутри уже закипало раздражение. Он порекомендовал завести хобби, больше гулять. Старик кивнул и ушёл.

Семён заварил кофе. Снова сел за стол и снова уставился в окно.

«Я не сказал им правды, - подумал он. - Ни одному»

Он отпил кофе и отогнал мысль.

За окнами моросил дождь - не ливень, а та скучная изморось, которая не промочит до нитки, но испортит настроение гарантированно. Такая же, как затянувшийся разговор с коллегой, как внезапное осознание, что вечером снова будешь один, как пятая чашка кофе за день, которая уже не бодрит, а только раздражает.

Где-то в центре города на заднем сиденье машины всё так же лежала «старая» сумка, а новая, тёмно-синяя, с золотой фурнитурой, была аккуратно поставлена на журнальном столике в доме Ирины.

В папке «Предшественники апокалипсиса» на старом ноутбуке Алексея Петровича поселилась соседка в халате с драконом. Фото он переименовал: «Откровение гл 12. Жена, облечённая в солнце».

- И явилось на небе великое знамение: жена, облечённая в солнце; под ногами её луна, и на голове её венец из двенадцати звёзд. Она имела во чреве и кричала от болей и мук рождения. И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон... – снова пробормотал он перед тем, как отойти ко сну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.